

**ЕВРАЗИЙСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
РОССИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Исследуется понятие «Евразия», сформулированное в рамках одного из основных течений русской школы геополитики. Отмечаются географические, социокультурные, политические основы Евразии как самостоятельного континентального мира. Обращается внимание на преемственность имперской традиции в пределах обозначенного евразийского пространства. Исследуются основы построения евразийской государственности, изложенные в работах представителей данной школы. Отмечается, что евразийская школа геополитики является антитезой атлантизму, а социальный опыт двадцатого века свидетельствует, что идеи евразийцев могут стать методологической основой при осуществлении стратегического планирования развитием российского государства.

Ключевые слова: Евразия; геополитика; внутриконтинентальное притяжение; географические; социокультурные; политические основы Евразии.

A.V. Shalak

**EURASIAN UNDERSTANDING OF THE RUSSIAN SPACE:
GEOPOLITICAL ASPECTS**

This article examines the concept of “Eurasia”, formulated in the framework of one of the main trends of the Russian school of geopolitics. Emphasis is placed on geographical, socio-cultural and political framework of Eurasia as independent continental world. It draws attention to the continuity of the Imperial tradition in the limits indicated in the Eurasian space. The article also explores the foundations of Eurasian statehood set out in the works of the representatives of this school. It is noted that the Eurasian school of geopolitics is the antith-

esis of atlanticism and social experience of the twentieth century, it is suggested that the ideas of Eurasians may become a methodological basis for the implementation of strategic planning and development of the Russian state.

Keywords: Eurasia; geopolitics; inland attraction; geographical; socio-cultural and political bases of Eurasia.

Евразийское течение наиболее мощное из всех русских школ геополитики. Отчасти оно совпадает с географическим и цивилизационным течениями геополитики, но не тождественно им. Основателями евразийской школы являлись представители части русской эмиграции, усматривавших в событиях 1917 г. выход России из рамок западного вектора развития. Но именно это, с их точки зрения, расчищало почву для прогресса русской культуры. С этих позиций евразийцы попытались выстроить стратегию и тактику сохранения могущества России.

Основными представителями евразийства являлись географ и экономист П.Н. Савицкий (1895–1968), лингвист и филолог Н.С. Трубецкой (1890–1938), историк Г.В. Вернадский (1887–1973), искусствовед П.П. Сувчинский (1892–1985), православный священник Г.В. Флоровский (1893–1979, философ Л.П. Карсавин (1882–1952), правовед Н.Н. Алексеев (1879–1964) и др. На позициях евразийства стояли многие известные представители русской политической консервативной мысли: И.Л. Солоневич (1891–1953), И.А. Ильин (1882–1954) и др.

Понятие «Евразия» поначалу имело чисто географическое содержание. Так называли крупнейший на земле материк от Бретани до Чукотки, от Таймыра до Индостана. Считается, что ввел этот термин немецкий геолог Э. Зюсс в 1883 г. Поначалу им пользовались в основном географы. Однако в процессе становления геополитической системы знаний, которая первоначально была основана преимущественно на географическом детерминизме, понятие «Евразия» используется Ф. Ратцелем. В. Семенов-Тянь-Шанский в 1915 г. вводит понятие «Русская Евразия», под которой понимает географическое пространство от Волги до Енисея [3, с. 26].

Позднее в понятие «Евразия» стали вкладывать определенный историко-культурный смысл. Евразией стали обозначать пространство не столь обширное и не столь четко фиксированное. В историческую Евразию не включали Индию и Индокитай и лишь эпизодически краями – Китай, Ближний и Средний Восток, Европу к западу от Немана. Применительно к современности под Евразией понимается пространство бывшего СССР – «за вычетом Прибалтики» [3, с. 12].

Наиболее фундаментальное обоснование понятия Евразия содержится в трудах русских евразийцев [5]. Согласно им, кроме Европы и Азии существует еще третий самостоятельный континентальный мир – Евразия. Причем евразийцы видели в нем не просто территориально-географическое пространство, но и особый культурный мир, возглавляемый Россией. То есть с точки зрения евразийцев, нет России европейской или азиатской, есть Россия евразийская. Таким образом, евразийцы, выделяют не два материка – Европу и Азию, но еще третий, срединный – Евразию. Географически под Европой евразийцы понимают только то, что расположено западнее Немана. Эта территория отличается богатейшим развитием побережий полуострова, приморским климатом, с небольшими колебаниями между зимой и летом. На Востоке же от Немана – сплошной материковый массив, климат резко континентальный, суровая зима и жаркое лето. В Азии Евразия ограничена Западно-Сибирской, Восточно-европейской и туркестанской равнинами, окаймляющими их горами.

Евразия не только особый континентальный природно-географический мир, она обладает своими неповторимыми культурными и политическими особенностями. Евразия не разделена горными хребтами или непроходимыми пустынями, которые бы смогли затруднить общение между проживающими на этой территории народами. От низовий Дуная до Байкала и далее на восток лежит почти сплошной пояс степей, который выступал коридором перемещения людей, продуктов материального производства, а вместе с ними и идей. Поэтому евразийцы утверждали, что Русский мир, обладает предельно прозрачной географической структурой. В направлении с юга на север пустыня сменяет степь, затем лес и тун-

дра. В рамках этой структуры Урал не играет разделяющей роли. Тундра как горизонтальная зона залегает и к западу, и к востоку от Урала. Аналогично и с другими зонами.

Отметим, что задолго до евразийцев разделение Европы и Азии Уральскими горами откровенно высмеивал основоположник цивилизационной теории Н.Я. Данилевский. С его точки зрения, географически Европа является западным полуостровом Азии, а в культурно-историческом смысле Европа есть поприще германо-романской цивилизации и только [2, с. 60–64].

С географией Евразии неразрывно связана ее культура. Г.В. Вернадский в своем «Начертании русской истории» (Прага, 1927 г.) всю периодизацию России построил на взаимодействии двух культур – Леса и Степи. На этой основе происходило формирование сходных культурно-хозяйственных типов, унификация культурного облика, что обусловило родство проживающих здесь народов. Евразия синтезировала мировую культуру (арийско-славянскую, тюркскую, православную) на этих пространствах (от западных границ Польши до китайской стены) и создала нечто новое. У России действительно самобытный исторический путь, ее культура неразрывно связана с православием и по системе своих ценностей радикально отличается от европейской. Однако в отличие от славянофилов они утверждали, что культура России не славянская, а евразийская, то есть основана на синтезе культур славянской и азиатской, и именно эта культура связывает все проживающие этносы на данном пространстве.

На евразийском пространстве взаимные притяжения сильнее, чем отталкивания. Народы, проживающие в пределах этого мира способны к достижению такой степени взаимного понимания и форм братского сожительства, которые трудно достижимы в Европе и Азии. Здесь не может быть противопоставления на «высшие» и «низшие» народы, легко просыпается «воля к общему делу». Поэтому здесь быстро на смену племенных союзов пришли империи (скифская, гуннская, монгольская, Московская). Российская империя окончательно завершила формирование исторической Евразии, вернув в лоно единого государства области, которые раньше уже входили в состав империй на ее территории. Россия строилась

почти четыре века, начиная со взятия Казани и до установления протектората над Урянхайским краем (Тувой).

Исходя из такого анализа, евразийцы делали вывод о том, что единство Евразии – это единство географических и духовных начал, материальных и социокультурных сопряжений. География в их концепции создает предпосылки для единения духовной, социальной и политической жизни. Россия объединяет этот мир на путях культурного творчества, и сотрудничества.

В этом смысле в концепции евразийцев, русские предстают не ответвлением восточных славян, а особым имперским этническим образованием. Свою геополитическую самостоятельность и духовную независимость от западного мира Россия приобрела под влиянием империи монголов. Первоначально Великое Московское княжество было Джучиевым улусом, земли которого упорно собирали московские князья. Россия продолжила дело монгольских ханов, объединила земли русские, а затем и азиатскую степь, и европейский лес и создала нечто цельное, оригинальное – Евразию, с перенесением ставки из Сарая в Москву. В этом смысле Россия не является продолжением Киевской Руси. Общим здесь является только название, но преемственность отсутствует.

Весьма интересен взгляд евразийцев на основы построения и существования в долгосрочной перспективе евразийского (русско-го) государства. В соответствии с их концепцией, русское государство существует как идеократическое государство, то есть оно выстраивается сверху вниз в согласии с определенной духовной идеей. Эта идея, свободная от прагматического, коммерческого подхода, придает духовно-созидательный импульс глобального исторического делания, на ее основе достигается политическое объединение, внутреннее единство и общее дело. Соответственно, в государстве такого типа не может быть объективных условий для многопартийности. Многопартийность возникает в рамках западной парадигмы развития, где все подчиненно коммерческому успеху и партии выражают интересы, детерминированные социальными соблазнами в области производства и распределения материальных благ. В евразийской государственности может быть только однопартийная структура с идеологией евразийства, православной по своей сути.

С этой точки зрения они критиковали советскую власть, которая руководствовалась чуждой для России марксистской доктриной, разработанной на Западе и для западных стран.

Для евразийского государства также характерна развитая этатистская традиция, то есть государственно-принудительные начала в социальной жизни. Это начало российской государственности диктуется двумя причинами.

Во-первых, в силу своего географического положения Россия вечно вынуждается к обороне. Американская безопасность, свободы и богатство гарантированы океанами и проливами, то есть всецело определяются географией. Российская безопасность может быть гарантирована только воинской повинностью. Из всех несвобод воинская является первой. Именно в этом основная причина авторитарности российской власти. Но без этого Россия не может существовать. Россия доказала свою способность к самообороне и в этом смысле авторитарная традиция оправдана.

Во-вторых, населяющие Евразию социально-этнические общности имеют существенные культурологические различия, а в следствии этого могут тяготеть к различным геополитическим ориентациям. Выдержать глобальную конкуренцию и остаться самостоятельным центром силы Евразийское пространство способно только при условии объединения и управления разнородных социально-этнических образований из единого центра.

Данная идея евразийцев подтверждается и многими современными исследованиями. В частности, американские политологи Дэвид Лейк и Дональд Ротшильд, сотрудники Института глобальных конфликтов и сотрудничества Университета штата Калифорния, пришли к выводу, что при ослаблении центральной власти этнические группы начинают опасаться за свое выживание и в свою очередь стремятся полагаться на собственные возможности. «Они готовятся к насилию и тем самым делают фактическое насилие возможным, независимо от причин... слабость государственных институтов всегда является необходимым условием возникновения насильственного этнического конфликта» [1, с. 250].

Однако, усматривая в государстве ту силу, которая способна примирить различные этносы и направить их энергию в созида-

тельное русло, евразийцы утверждали, что именно для русского государства характерна величайшая национальная и религиозная терпимость в социальной жизни. Евразийское государство, начиная от империи монголов, всегда понимало себя как собор народов, не стремилось к насильственному изменению веры или национальности. Отказ от терпимости, с их точки зрения, – свидетельство внутреннего разложения власти. Ненасильственность, величайшую терпимость русского мира отмечали все классики цивилизационного подхода.

Россия, занимая срединное с планетарной точки зрения место в мире, в качестве лидера евразийского пространства является оплотом не только европейско-азиатского, но и вселенского мира и равновесия. Расчленение этого организма превратят Россию в вечный источник войн. Державы всего мира будут вкладывать свои деньги, стратегические расчеты во вновь возникшие малые государства, станут соперничать друг с другом, будут покушаться на захват неустроенных и незащищенных новообразований. (Следует отметить, что эта идея нашла отражение не только у евразийцев, но и обоснование у представителей русской консервативной политической мысли). Если устранить евразийский центр, то все его остальные части материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Индокитай, Китай, Япония) превращаются в нечто рассыпанное, не интегрированное в целое. В течение ряда тысячелетий этот мир стягивали кочевники, они служили посредниками между разрозненными пространствами оседлых культур. После них именно русская культура стала объединительной и примирительной исторической силой.

Обосновывая основы и историческую роль российского государства, евразийцы активно выступали против широкого участия России в мировом океаническом хозяйстве, поскольку она практически не имеет выходов в Мировой океан (протяженное арктическое побережье не может использоваться в мировой торговле). Единый мировой рынок в современную эпоху становится формой организации и сплочения морских цивилизаций. Напротив, для народов Евразии включение в мировой рыночный обмен связано с огромными транспортными издержками. Вхождение в мировой океанический обмен грозит России превращением в «задворки мирового

хозяйства». То есть единый мировой рынок сплачивает морской блок, давая ему мощную экономическую основу в лице контроля за морскими путями, а, следовательно, и торговлей, и одновременно отбрасывает континентальный мир на периферию мировой экономической системы, обрекая его на вечное догоняющее развитие.

В работе «Континент-океан», написанной в 1921 г., Савицкий приводит конкретные расчеты: в расчете на одинаковое расстояние германский железнодорожный тариф был примерно в 50 раз выше океанского фрахта. И даже русские ставки на железных дорогах (которые традиционно ниже себестоимости) в 7–10 раз превосходили стоимость морского транспорта [4]. Энергетический кризис делает проблему, обозначенную Савицким, особенно острой сегодня. При этом следует иметь в виду, что все моря России являются морями внутренними, замкнутыми, в большинстве случаев замерзающими на шесть и более месяцев.

С точки зрения П.Н. Савицкого, экономическая стратегия российского государства должна опираться на внутриконтинентальное притяжение евразийских стран. Внутриконтинентальные притяжения вступают в силу, когда существует расчет для внутриконтинентального производителя и потребителя произвести обмен друг с другом без посредников мирового рынка. Содержание этого закона выражается в том, что стоимость провоза единицы товара от континентального производителя к внутриконтинентальному потребителю должна быть меньше совокупной стоимости сухопутной перевозки до порта, стоимости морского транспорта, стоимости морского транспорта для ввоза продуктов мирового рынка на континент, стоимости сухопутной перевозки от порта к потребителю.

Внутриконтинентальное притяжение приобретает особое значение в двух случаях: когда сфера соприкасающихся областей имеет большое пространственное протяжение, а также когда соприкасающиеся области представляют наибольшее разнообразие экономической и культурной природы.

Исходя из этого, стратегическими партнерами России, с точки зрения евразийцев, являются Китай, Монголия, Иран. При этом внутриконтинентальная сфера имеет свойство втягивать в специфический внутриконтинентальный обмен приморские районы. Бе-

реговым странам выгоднее сбывать свой товар преимущественно континентальным странам, поскольку им они обойдутся несравненно дешевле, чем товары, привезенные с мирового рынка. Таким образом, прибрежная зона («римленд») должна быть втянута в зону влияния континентальной геополитики. Экономические преимущества морских путей, которые соединяют Канаду – страну пшеницы, с Австралией – страной шерсти, с Индией – страной хлопка и риса, в пределах российского мира дает континентальное сопряжение промышленных областей (Московской, Донецкой, Уральской) с русскими черноземными областями (пшеница), с русскими скотоводческими степями (шерсть) и русскими Закавказьем и Туркестаном (хлопок и рис).

В силу своего географического положения единственная возможность для России сохранить свою независимость – создание собственной автаркической экономики и развитие связей с континентальными государствами-соседами. Огромные размеры и колоссальные природные ресурсы позволяют ей быть экономически самодостаточной, но не богатой. Бедность России не имеет отношения к ее политическому строю. Она обусловлена географическим положением и ее геополитической ролью. С этим были солидарны и представители русской консервативной политической силы. В частности, Иван Солоневич отмечал, что «история России есть история преодоления географии России». Русская свобода и богатство ограничены географической обездоленностью России [5, с. 48, 69].

Не отрицая необходимости искать новые пути выхода к теплым морям для расширения связей с мировым рынком, все же морской принцип построения геополитики и геостратегии, с точки зрения евразийцев, имеет второстепенный характер. Континентальность – это судьба России, бороться с ней бессмысленно. Ее нужно понять и полюбить. Только тогда мы сможем пользоваться ее преимуществами.

В связи с этим нельзя не отметить, что стремление России в постсоветский период стать частью глобальной экономики, как и предупреждали евразийцы, обернулось величайшей геополитической катастрофой, привело к утрате наиболее обустроенного территориально-географического пространства, резкому снижению научно-тех-

нического потенциала. Реализация подобной стратегии развития превращает Россию в «задворки мирового океанического хозяйства».

Таким образом, геополитическая доктрина евразийцев – это не только крупнейшая новация русской геополитической мысли XX века, но и подтверждаемая историческим опытом прямая антитеза атлантизму. В современный период эти идеи актуализированы, предпринимаются практические шаги по их реализации. Однако пока они лишь вкраплены в существующую модель экономического развития и не выступают в качестве основы стратегического планирования развития российского государства.

Список использованной литературы

1. Буркин А.И. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А.И. Буркин, А.В. Возженников, Н.В. Синеок. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – 511 с.

2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский. – М. : Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

3. Евразия. Люди и мифы: сб. статей из журнала «Вестник Евразии» / ред. С.А. Панарин. – М. : Наталис, 2003. – 607 с.

4. Савицкий П.Н. Континент Евразия [Электронный ресурс] / П.Н. Савицкий. – М. : Аграф, 1997. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A1/savickij-petr-nikolaevich/kontinent-evraziya>.

5. Солоневич И.Л. Народная империя / И.Л. Солоневич. – М. : Феникс, 1991. – 512 с.

References

1. Burkin A. I., Vozzhennikov A. V., Sineok N. V. *Natsional'naya bezopasnost' Rossii v kontekste sovremennykh politicheskikh protsessov* [National security of Russia within the context of modern political processes]. Moscow, RAGS Publ., 2005. 511 p.

2. Danilevskii N. Ya. *Rossiya i Evropa: Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k germano-romanskomu* [Russia and Europe: A view on cultural and political attitude of Slavic

World towards Germanic and Romance World]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2008. 816 p.

3. Panarin S. A. *Evraziya. Lyudimify : sbornik statei iz zhurnala «Vestnik Evrazii»* [Eurasia. People and myths: collection of research papers from the journal “Acta Eurasica”]. Moscow, Natalis, 2003. 607 p.

4. Savitskii P. N. *Kontinent Evraziya* [Eurasia Continent]. Moscow, Agraf Publ., 1997. Available at: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A1/savickij-petr-nikolaevich/kontinent-evraziya>. (In Russian).

5. Solonevich I. L. *Narodnaya imperiya* [National Empire]. Moscow, Fenix Publ., 1991. 512 p.

Информация об авторе

Шалак Александр Васильевич – зав. кафедрой истории и международных отношений Байкальского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, г. Иркутск.

Author

Alexander V. Shalak – D.Sc. in History, Professor, Head of the Department of History and International Relations, Baikal State University, Irkutsk.